

На правах рукописи

Мерекина Екатерина Васильевна

**КУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ КАК ЯДЕРНАЯ ЧАСТЬ
ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ МАЛОЧИСЛЕННОГО НАРОДА
(ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКА
ЭВЕНКОВ)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Барнаул – 2008

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Благовещенский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
БЫКОВА ГУЛЬЧЕРА ВАХОБОВНА

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
БУТАКОВА ЛАРИСА ОЛЕГОВНА
(ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»)
доктор филологических наук, профессор
ТЫБЫКОВА ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА
(ГОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет»)

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Защита состоится «17» декабря 2008 г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.005.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет» (656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Автореферат разослан « » ноября 2008 года.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат филологических наук, доцент

Н. В. Панченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертационная работа посвящена выявлению этнолингвокультурологических особенностей концептуализации мира языковым сознанием на материале лексической системы эвенкийского языка.

Антропоцентрическая направленность исследования находится в русле современной парадигмы лингвистики. При таком подходе язык изучается с позиции активного участия человека во всех когнитивных процессах.

Актуальность предпринятого исследования определяется рядом тенденций в современной науке о языке:

– междисциплинарностью понятия *концепт*. В контексте современных лингвокультурологических, этнолингвистических, антропологических и гендерологических подходов концепты культуры уместно рассматривать как основные единицы этнокультурного менталитета. Менталитет является фактором, оказывающим влияние на формирование концептов (Н. А. Бердяев, А. Я. Гуревич, И. В. Кондаков и др.). Специфику восприятия/осознания концептов определяют и геоклиматические условия носителей языка (Г. Барри, Р. Болтон, М. Бэкон, Х. Виткин, И. Чайлд, Р. Эдгертон и др.).

Кроме этого, в современных психолингвистических исследованиях о *языковом сознании* концепт представлен как средство познания, зафиксированное в языке (А. П. Боргоякова, Л. О. Бутакова, И. Т. Вепрева, Е. И. Горошко, С. В. Дмитрюк, В. П. Зинченко, Е. С. Кубрякова, В. А. Пищальникова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева и др.);

– усилением внимания к изучению культурно значимой информации в составе лексемы. Вопросы, связанные с национально-культурной спецификой семантики лексических единиц, рассматриваются в контексте взаимосвязи языка и культуры (Р. А. Будагов, А. Вежбицкая, Э. Сепир, Б. А. Успенский, Р. М. Фрумкина, А. Т. Хроленко, Z. Salzmann и др.);

– расширением зоны исследовательских интересов к диалектному материалу как репрезентанту народной культуры (М. А. Житникова, Е. В. Иванцова, Н. С. Смолякова, Н. И. Толстой, Е. А. Юрина, Е. А. Штехман и др.).

За лексической единицей диалектного языка закреплено особое культурное значение, в котором отражена уникальность мировосприятия обычного человека (О. И. Блинова, Е. В. Иванцова, В. А. Малышева, О. А. Новоселова, Л. Н. Храмцова и др.). Диалекты коренных малочисленных народов Севера крайне редко и фрагментарно рассматривались в лингвокультурологическом аспекте. При этом значительное количество исследований посвящено вопросам, отражающим многолетние контакты сосуществующих локальных культур (И. Е. Аверьянова, С. А. Беляева, Л. П. Крысин, В. Ю. Мартинек, И. Н. Обухова, И. А. Стернин и др.). Длительный *дрейф самобытных социумов* характерен и для Амурской области, где более ста лет происходит взаимовлияние русской и эвенкийской этнических культур. Именно поэтому вопросы эвенкийско-русской интерференции определили поле деятельности ряда ученых-тунгусоведов (Т. Е. Андреева, Д. М. Берелтуева, Б. В. Болдырев, Н. Я. Булатова, Г. М. Василевич, Г. И. Варламова, О. А. Константинова, А. Н. Мыреева и др.).

Этнокультурная особенность лексической системы ярче всего проявляется на локально ограниченном этническом материале, позволяя проследить процесс формирования культурного концепта и его отражение в языковом знаке, их обусловленность менталитетом и культурно-историческим опытом эвенкийских диалектоносителей. В результате выявляются национально-специфические элементы в языке и культуре наций, т.е. *лакуны*. Проблемы лексической лакунарности в отечественной лингвистике исследуют Л. С. Бархударов, Г. В. Быкова, В. Г. Гак, В. И. Жельвис, И. Ю. Марковина, В. Л. Муравьев, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Ю. С. Степанов, Ю. А. Сорокин и другие.

Объектом нашей работы является языковое сознание малочисленного народа, отраженное в его лексической системе.

Предмет исследования – объективированные и необъективированные (выраженные лакунами) культурные концепты триады *Человек – Природа – Цвет* как значимого фрагмента языкового сознания малочисленного народа, представленные в эвенкийском языке на фоне русского языка.

Цель – выявить и описать этнолингвокультурологические особенности триады *Человек – Природа – Цвет* в эвенкийском языке на фоне русского языка.

Для достижения поставленной цели предполагается решить ряд теоретических и практических **задач**:

1. Рассмотреть теоретические позиции, связанные с трактовкой *культурного концепта* в контексте антропоцентрической парадигмы как части *языкового сознания* и выявить факторы его формирования;

2. Выделить лексические репрезентанты культурных концептов триады *Человек – Природа – Цвет* в эвенкийском языке сравнительно с русским;

3. Определить лексические репрезентанты культурных концептов *Человек, Природа, Цвет*, отражающие их как триаду в эвенкийском языке;

4. Представить систему культурно значимых лексических единиц, наполняющих актуальный признак концепта *Природа* в сознании эвенков;

5. Исследовать и описать концепт *Человек* по трем параметрам: в отношении к *миру (природе)* на основе характерологической лексики эвенкийского языка, к *обществу* через анализ особенностей имянаречения как средства выражения этнического сознания и к *своим–чужим* посредством оппозиции *свой – чужой*.

6. Обосновать выделение концепта *Цвет* в качестве одного из базовых в этническом мировидении;

7. Определить и описать национально-специфические (разъединяющие, несовпадающие) элементы (лакуны) лексико-семантических полей «Человек», «Природа», «Цвет» на материале эвенкийского и русского языков.

Реализация поставленных задач стала возможной при использовании комплекса следующих **методов**: *психолингвистического* (в виде свободного и направленного ассоциативного экспериментов) для определения специфики триады *Человек – Природа – Цвет* как фрагмента языкового сознания; *описательного* (в приемах сплошной выборки, интерпретации, классификации и систематизации словарного материала) и

социолингвистического (сбор речевого материала проводился на основе наблюдения, опроса информантов, выборочного анкетирования в период экспедиций в места компактного проживания эвенков). При систематизации словарных материалов использовались лексикографическое сопоставление и лингвокультурологический комментарий с опорой на метод определения буквального смысла концепта (метод Кавелина) и дефиниционно-контекстный анализ. Синтез методов и методик позволил последовательно и целенаправленно рассмотреть разные стороны феномена культурных концептов как ядерной части языкового сознания малочисленного народа.

Материалом и источниками исследования послужили:

1. Лексикографические материалы (языковые, лингвострановедческие, ассоциативные, идеографические, тематические словари), всего – 15 наименований;

2. Полигусовский говор эвенков Подкаменной Тунгуски (условно принятый за литературный эвенкийский язык) и говоры амурских эвенков (джелтулакский и частично зейский и селемджинский), зафиксированные в картотеке научно-методического Центра лингвистики и межкультурной коммуникации Благовещенского государственного педагогического университета, осуществляющего документирование исчезающего языка амурских аборигенов совместно с Институтом филологии и Институтом проблем малочисленных народов Севера СО РАН (около 3000 лексических единиц), записи живой речи носителей эвенкийского языка в местах компактного проживания Амурской области (научно-исследовательские экспедиции с 2001 – 2007г.);

3. Результаты свободного ассоциативного эксперимента по выявлению этнокультурного своеобразия концепта *Природа*, в котором приняли участие 200 испытуемых; направленного ассоциативного эксперимента, предназначенного для выделения национально обусловленного компонента в структуре константы *свой-чужой* (100 человек) и эксперимента по определению своеобразия цветовосприятия эвенками Амурской области (три группы респондентов: жители с. Первомайское и п. Усть-Нюкжа Тындинского района Амурской области – 105 и 120 человек и жители п. Бомнак Зейского района Амурской области – 110 человек).

Достоверность и объективность результатов исследования обеспечиваются достаточным количеством словарного материала, извлеченного из лексикографических источников и живой речи информантов с опорой на консультации специалистов-тунгусоведов.

Научная новизна. На материале лексики эвенкийского языка проведено описание концептуальной триады *Человек – Природа – Цвет* посредством выявления лакун и выделения в лексических единицах культурных коннотаций:

1) описан массив языковых знаков, представляющих базовые культурные (ценностные) концепты *Человек, Природа, Цвет* в качестве концептуальной триады;

2) разработаны способы экспериментального выявления культурно значимых компонентов в семантике единиц триады и принципы их лингвокультурологического комментария;

3) комплексному описанию с позиции оценок «первовидения» и «второвидения» подвергнут концепт *Человек*;

4) осуществлен семантический анализ лексики имянаречения эвенков как средства доступа к национальному мировосприятию;

5) выявлены особенности цветовосприятия эвенков Амурской области на основе комплексного анализа лексики цветообозначения;

6) определены и описаны лакунарные национально-специфические элементы лексико-семантических полей «Человек», «Природа», «Цвет» русского и эвенкийского языков.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в разработку концепта как выразителя особенностей мировоззрения не только в рамках эвенкийской культуры, но и культуры других этносов.

Представление концептов *Человек*, *Природа*, *Цвет* в качестве базовых в мировидении, конституирующих систему мировоззренческих координат эвенков, вносит вклад в изучение лексического фонда и культуры коренных малочисленных народов.

Практическая значимость. Апробированная методика описания культурного компонента лексических единиц дополняет сложившуюся практику лингвокультурологического комментария и может быть использована для анализа других языковых явлений в данном аспекте. Собранный материал и полученные в ходе исследования результаты могут использоваться в *научно-учебной сфере*: при чтении спецкурсов, затрагивающих вопросы межкультурной коммуникации и межъязыковой лакунарности; в преподавании специальных дисциплин (лингвокультурология, культурология, лексикология); в *лексикографической практике* при составлении многоаспектных словарей (например, словаря лакун на материале эвенкийского и русского языков, словаря характерологической лексики миноритарного языка, словаря эвенкийских имен и др.), а также в *учебно-методической сфере*: при подготовке учебников и методических пособий для национальных школ Амурской области; при подготовке курсовых и дипломных работ студентов, в исследованиях аспирантов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Культурные концепты *Человек*, *Природа*, *Цвет* выступают в качестве триадального единства.

2. Триада *Человек – Природа – Цвет* представляет собой ядерную часть языкового сознания малочисленного народа и национальную модель мира на основе оппозиций *я и природа*, *я и мои соплеменники*, *я и чужой*.

3. Концепт *Цвет* является равноправной частью триады.

4. Лакуны и лексические единицы, отражающие бытовые и сакральные представления эвенков о человеке, природе и цвете, аккумулируют культурные коннотации этнического мировосприятия.

5. Взаимодействие культурных концептов триады *Человек – Природа – Цвет* раскрывается на лингвистическом и этнокультурологическом уровнях.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены в виде докладов и материалов на конференциях различного уровня: *международных научно-практических*: («Исторический опыт аграрных реформ в Сибири и на Дальнем Востоке» (Благовещенск, октябрь 2006); «Этнопсихолингвистические проблемы в современном мире» (Благовещенск, ноябрь 2006); «Формирование языковой личности – проблемы, задачи, тенденции, перспективы» (Санкт-Петербург, 2007), «Восточное общество: интеграционные и дезинтеграционные факторы в геополитическом пространстве АТР» (Улан-Удэ, 2007), «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: теоретический и методологический аспекты (Благовещенск, апрель 2007)», «Вторая Байкальская международная ономастическая конференция» (Улан-Удэ, сентябрь 2008); *региональных научно-практических*: «Аграрное развитие Дальнего Востока: история и современность» (Благовещенск, ноябрь 2004); «Молодежь XXI века: шаг в будущее» (Благовещенск, май 2004); «Молодежь XXI века: шаг в будущее» (Благовещенск, апрель 2005); «Демографическая ситуация и миграционная политика в Приамурье: социально-экономические, правовые и медико-экологические аспекты» (Благовещенск, февраль 2006); «Молодежь XXI века: шаг в будущее» (Благовещенск, май 2007); ежегодная научно-практическая конференция преподавателей и студентов БГПУ (Благовещенск, май 2007).

Основные материалы диссертационной работы отражены в 18 публикациях, общим объемом 4,34 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и десяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** устанавливается объект и предмет исследования, обосновывается актуальность заявленной темы, формулируются основная цель и задачи, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы, определяется методологическая база и логика исследования.

В **первой главе** «Теоретические основания анализа концепта как части языкового сознания» исследуется трактовка термина *концепт* в контексте антропоцентрической парадигмы; определяется роль языкового сознания; описываются психолингвистический, лингвокультурологический и культурфилософский подходы в определении концепта, структура концепта культуры, факторы его формирования; выясняется взаимосвязь концепта с *константой культуры* и *универсалией культуры*.

В **первом параграфе** «Теория концепта в контексте антропоцентрической парадигмы» детально анализируются точки зрения различных авторов на *концепт* в свете психолингвистического, лингвокультурологического и культурфилософского аспектов.

Наука о языке пока не имеет однозначного толкования термина *концепт*, поскольку он является сложным когнитивным и лингвосоциальным конструктом.

С позиций психолингвистики (А. П. Бабушкин, Г. И. Берестнев, В. Г. Воркачев, А. А. Залевская, Е. С. Кубрякова, В. А. Пищальникова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Р. М. Фрумкина, Л. О. Чернейко и др.) концепт представляется как *именованная информема*, некая информационная целостность, присутствующая в национальном культурном сознании, прошедшая первичный семиозис и осознаваемая языковой личностью как инвариантное значение семантического поля (А. П. Бабушкин). Система концептов образует *картину мира* (*мировидение, мировосприятие*), где отражается понимание человеком реальности, ее особый концептуальный “рисунок”, на основе которого человек осмысливает мир.

С позиций лингвокультурологии (Н. Ф. Алефиренко, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов и т.д.) *концепт* обозначает две когнитивные сущности: предметно-образный концепт (первоначальное представление) и «ключевое слово этнокультуры» («концепт, возникающий в ходе лингвокреативного мышления и представляющий в этноязыковом сознании один из его базовых элементов») (Н. Ф. Алефиренко). Выделение понятия *лингвокультурный концепт* основывается на том, что лингвокультурный концепт – условная ментальная единица, используемая в комплексном изучении языка, сознания и культуры, где сознание – область пребывания концепта; культура детерминирует концепт, а язык и/или речь – сферы, в которых концепт опредмечивается». В концептосфере эвенкийской культуры такими концептами являются *Человек, Природа, Цвет*, которые существуют на протяжении всего процесса ее развития в виде совокупности представлений и образов, маркированных национальной спецификой.

Трактовка концепта как культурфилософской парадигмы (А. Вежбицкая, В. В. Красных, Д. С. Лихачев, Н. К. Рябцева, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия и др.) обусловлена его универсальным характером. Концепты представляют собой одновременно содержание и форму культуры.

Наше понимание *концепта* основывается на мнении Ю. С. Степанова, что *концепт* – это «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека»; то есть *концепты* – это коллективное достояние национальной духовной жизни эвенкийского народа, а не отдельно взятого индивида. Сферой существования подобных *концептов* является коллективное, массовое сознание, которое существует вне индивидуальных сознаний и в то же время присуще каждому представителю эпохи как носителю культуры.

Во **втором параграфе** «Структура концепта культуры» подчеркивается неоднородность, сложность структуры концепта; определяется структура концептов *Человек, Природа, Цвет* эвенкийской культуры.

В **третьем** «Константа культуры» и **четвертом параграфах** «Универсалия культуры» освещается взаимодействие культурного концепта с константой и универсалией культуры (единицами, определяющими нахождение культуры по

отношению к человеку и временным отрезкам), определяется константность концепта *Цвет* эвенкийской культуры наряду с концептами *Природа* и *Человек*.

В пятом параграфе «Факторы формирования культурного концепта» менталитет и картина мира рассматриваются в качестве основных, оказавших влияние на становление семантических констант в структуре концептов триады *Человек – Природа – Цвет* в сознании эвенков.

Рассмотрев специфику различных подходов (историко-психологического, социокультурного, этнологического, феноменологического) к понятию *менталитет*, в качестве основного принято определение Т. А. Голиковой, совмещающее в себе принципы психолингвистического и социокультурного компонентов и позволяющее описать заявленную ранее триаду *Человек – Природа – Цвет*. Учитывая особенности формирования эвенкийской народности, целесообразно использовать термин *этнокультурный менталитет*. Традиционные представления о мире у них выстраиваются вокруг трех основных «осей», которые можно определить как отношения между категориями: *я и другой*, *я и мои соплеменники*, *я и природа*.

Мнения исследователей на структуру менталитета сходятся в том, что его образуют *картина (модель) мира; стиль мышления; кодекс поведения* (О. Г. Усенко), где понятие *картины мира* является одним из важнейших составляющих изучения теории менталитета. Своеобразие картины мира эвенков создается посредством родного языка.

В пятом параграфе «Понятие языковое сознание» дается представление о языковом сознании в контексте антропоцентрического подхода, определяется его структура, ядерные компоненты.

Своеобразие эвенкийского языкового сознания предполагает рассмотрение широкого значения термина *языковое сознание* (А. А. Леонтьев, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Н. В. Дмитрюк и др.), поскольку появление и функционирование языковых средств в эвенкийской лексической системе определяется сознанием, репрезентированным как отдельными лексическими единицами, так и национально-специфичными элементами (лакунами). В качестве основного принято определение, предложенное Е. Ф. Тарасовым.

Исследователи выделяют разное количество компонентов языкового сознания: двухуровневая структура (систематизированный и несистематизированный уровни (О. И. Блинова), трехуровневая структура (чувственная ткань образа, значение и смысл (А. Н. Леонтьев). В современной трактовке в структуре сознания В. П. Зинченко определены новые составляющие: значение и смысл (рефлексивный слой сознания), биодинамическая ткань движения и действия и чувственная ткань образа (бытийный слой). Применительно к нашему исследованию рефлексивный слой сознания соотносится с такими категориями эвенкийского мировоззрения, как *я и мои соплеменники*, бытийный – *я и природа*, духовный – *я и другой*.

Изучение этнокультурной специфики языкового сознания невозможно без определения ядер языкового сознания. Языковое сознание русских в сопоставлении с языковым сознанием эвенков имеет ряд этнокультурных особенностей. Несовпадение наблюдается уже в численном преобладании слов,

обладающих наибольшим количеством ассоциативных связей и являющихся базовыми составляющими ядра языкового сознания (*человек, дом, жизнь, плохо, большой, хорошо, нет, деньги, друг, дурак, лес* (данные «Российского ассоциативного словаря»). Ассоциативный словарь эвенкийского национального сознания в отечественной лингвистике отсутствует. Поэтому составляющие этого ядра (*человек, природа, цвет*) выявлялись на основе лексикографических источников путем систематизации и классификации словарного материала, а также на основе широкомасштабного интервьюирования носителей языка в период экспедиций в места компактного проживания (2001 – 2008). Национальная специфика ядерных компонентов сознания определялась и при анализе ассоциативного материала. Так, для русских респондентов *природа*, в первую очередь, является философской категорией и лишь потом выражением концептуального взаимодействия между человеком и природой. Результаты ассоциативного эксперимента, проведенного среди двухсот респондентов-эвенков, свидетельствуют об органичном включении, слиянии каждого представителя этноса с природой.

Вторая глава «Национальное своеобразие концептуальной триады *Человек – Природа – Цвет* в языке эвенков» направлена на раскрытие основных положений диссертационного исследования: обоснование и описание триады как культурно обусловленного фрагмента этнического сознания, определение этнокультурных особенностей концепта *Природа*, концепта *Человек*, моделирующего отношения человека к самому себе и к природе через характерологическую лексику, к своему и чужому социумам посредством репрезентации оппозиции *свой – чужой*, к обществу через описание имянаречения аборигенного населения; выявление специфичности цветовосприятия и цветообозначения эвенками Амурской области как средства доступа к этническому сознанию эвенков.

Первый параграф «Наполнение концепта *Природа* в языковом сознании эвенков» посвящен анализу центрального компонента мировидения эвенкийского этноса, являющегося частью ментальной и культурной сфер человека и определяющего структуру концепта культуры.

Природа выступает в качестве *концепта культуры*, поскольку возникает на основе народного культурно-исторического опыта и является своеобразным регулятором. Она определяет уклад жизни этноса. Специфика кочевой жизни репрезентирована в языке эвенков: **нулгиктэ-** 'кочевать постоянно', **нулги** 'однодневная кочевка' (расстояние, равное примерно 10 км) и т.д. Природа – часть духовной жизни автохтонных этносов (второй слой концепта *Природа*). В результате отдельные животные, птицы и растения становятся предметом культа.

Корреляция человека и природы осуществляется на основе комплекса правил и запретов (*одё* и *иты*). Подобный вид взаимоотношений обнаруживается в процессе психолингвистических экспериментов. Результаты ассоциативного эксперимента, проведенного среди двухсот респондентов-эвенков, свидетельствуют о включении человека в состав окружающей среды и концептуальном единстве между этими понятиями. Для русских респондентов

природа, в первую очередь, является философской категорией и только потом выражением концептуального взаимодействия между человеком. При этом представители русского этноса испытывают превосходство над ней и желают сохранить ее утраченные богатства.

Во **втором параграфе** «Комплексное восприятие человека» раскрывается параметр «Человек в отношении к *Миру (Природе)*» через анализ *оценок внешности* (оценки «первовидения» и «второвидения»); лексические единицы, обозначающие *особенности внешних частей тела*, воспринимаемые органами чувств и лексические единицы, обозначающие признаки, не воспринимаемые органами чувств), *стереотипизацию, категорию обладания*, выделение национального своеобразия оценок внешности.

При восприятии человека Ю. С. Степановым выделяются три наиболее «естественных параметра»: человек в отношении к *миру*, а тем самым к Богу; человек к *своим* и *чужим*; человек в отношении к *обществу*. На наш взгляд, это понимание концепта *Человек* является наиболее приемлемым, так как позволяет на основе языковых средств описать *человека* как представителя данной культуры.

Характерологическая лексика эвенкийского языка основывается на эмоциональном отражении внешних особенностей человека и на его рационально-логическом восприятии. Это обусловило лексическое наполнение концепта *Человек* во всей многогранности его отношений с *Миром (Природой)* через признаки отдельных черт характера и в отношении к социуму через наименования по социальной значимости в обществе. Оценки «первовидения» – это отражение тех качеств, появление которых может быть объяснено значимостью для сосуществования с природной средой. Преобладание оценок «второвидения», с одной стороны, свидетельствует о своеобразии мировосприятия эвенков: оценка человека дается в результате длительного наблюдения, и, с другой, – о наличии в сознании носителей эвенкийского языка четкой градации на *своего* и *чужого*.

Своеобразие эвенкийского миропонимания при восприятии человека раскрывается на основе фразеологического фонда. Большая часть устойчивых сочетаний отражает факты духовной культуры народа. Например, у эвенков и у якутов понятие *бессовестный человек* передается устойчивым сочетанием 'человек без лица' – *дэрэйэ āчин*. Чисто эвенкийским выражением является фразеологизм *мэтайа āчин* 'бессовестный' (досл.: 'шкурки головы нет'). Отдельные оценки можно проследить через анализ народных речений *гуктэ* и *гукит*. Так, о человеке прямолинейном и грубом скажут *иннин котово урэчэ* 'остер на язык', дословно: 'язык его подобен ножу' и т.д.

В **третьем параграфе** «Оппозиция *свой – чужой* на материале лексики эвенкийского языка» рассматриваются составляющие оппозиции *свой – чужой* как основы, позволяющей выделить специфику параметра *Человек в отношении к себе подобным, к своему роду, племени, вообще в отношении к своим и чужим* в сознании эвенков через анализ лексикографического материала и экспериментальных данных.

Оппозиция *свойственности* – *чуждости* как составляющая картины мира эвенков является дифференцирующим и интегрирующим признаком этноса и складывается из следующих отношений:

– соответствие – несоответствие по территориальному, социальному признакам. Лексическая система эвенкийского языка отражает это через лексемы, определяющие *чужого* человека по этнической принадлежности: **луча**, **лбча**, **русской**, **люча** ('русский'), **чукча** ('чукча'), **яко** – ('якут') и т.д. Существование дублетных форм (эвенкийской лексемы и русской, заимствованной в состав лексической системы эвенкийского языка) при обозначении представителя другой национальности – это свидетельство тесного взаимодействия эвенков с данными этносами: **бореймнү** ('бурятка'); **луча**, **лбча**, **русской**, **люча** ('русский'); **эвэн** ('эвен') и т.д.

Отличие по социальному признаку приводит к появлению отличительных черт поведения и поступков **хунгтэкэ** ('чужого человека') и находит отражение в словарных статьях: **Эр экума-вал хунгту бэе бичэн** 'это был какой-то чужой мужчина', а также во фразеологизмах: **Эвэнкү – кэт чикэнин кэтэ**, **луча-кэт чикэнин кэтэ** 'на свете много разных людей' (по национальности) и т.д. **Чужой** (**буварвангкур** С-Б 'чужестранец' (букв. 'заморский') отличается и по внешним признакам: **каптама** 'плоский'; **каптама онгокточү** разг. 'плосконосый' (так называют себя эвенки в противоположность **игоним онгокточү** 'длинноносый' – о русских) и т.д.

– соответствие – несоответствие этнического самосознания и поведения; наличие степени родства и дружественных отношений. Родовая принадлежность эвенков может быть положена в основу разделения на *наших* – *не наших*: **нимак** 'человек из другого рода', **мата** 'чужеродец'; 'сосед', 'гость'; 'незнакомец' и т.д. Это несоответствие фиксируется во фразеологических единицах: **Таварвахин куртак чэчэтин!** ('Да это же человек из рода Куртак') и т.д.

Данные направленного ассоциативного эксперимента, предназначенного для определения национальной специфики в структуре константы *свой* – *чужой*, проведенного среди носителей эвенкийского языка, проживающих на территории Амурской области (села Первомайское и Усть-Нюкжа Тындинского района), дополняют данную оппозицию соответствиями – несоответствиями по национально-психологическим и коммуникативным особенностям и по эмоциональным свойствам.

В **параграфе четвертом** «Имя как средство выражения этнического сознания эвенков» отражен анализ имянаречения, позволяющего раскрыть своеобразие параметра Человек в отношении к *обществу*.

Имена собственные представляют собой средство сохранения и передачи синхронной и диахронной информации, наиболее значимой для представителя данной народности, а также репрезентант языковой картины мира эвенков. Метод сплошной лексикографической выборки, анализ приложения к диалектному словарю «Джелтулакский говор амурских эвенков» (составители Т. Е. Андреева, Б. В. Болдырев, Г. В. Быкова, Г. И. Варламова, Р. Е. Мальчакитова) и анкетирование с последующей семантической классификацией эвенкийских онимов позволяют выделить следующие

бинарные группы:

– имена, выражающие антиномию *я* и *другой* (эквивалентной оппозиции *свой–чужой*). Данная группа антропонимов репрезентируется именами-этнонимами: **Баргүдак** (от **барги** 'с того берега'), **Маталак** (от **мата** 'чужеродец') и др.; именами-социальными характеристиками: **Бэлэден**, **Болодён** (от **бэлэ** 'помощник') и др. Такие собственные имена можно отнести к этноцентрическим словам, поскольку они ориентированы на *Я* говорящего;

– имена, выражающие антиномию *я* и *мои соплеменники*: **Бэркэвул**, **Бэркэлтун** (от **бэркэ** 'расторопный', 'проворный'), **Сонгоёк** (**Сонголик**) ('плакса') – имя девочки и т.д. Слова данной группы – это оценочные онимы-идентификаторы с позиции соответствия – несоответствия эталону или образцу;

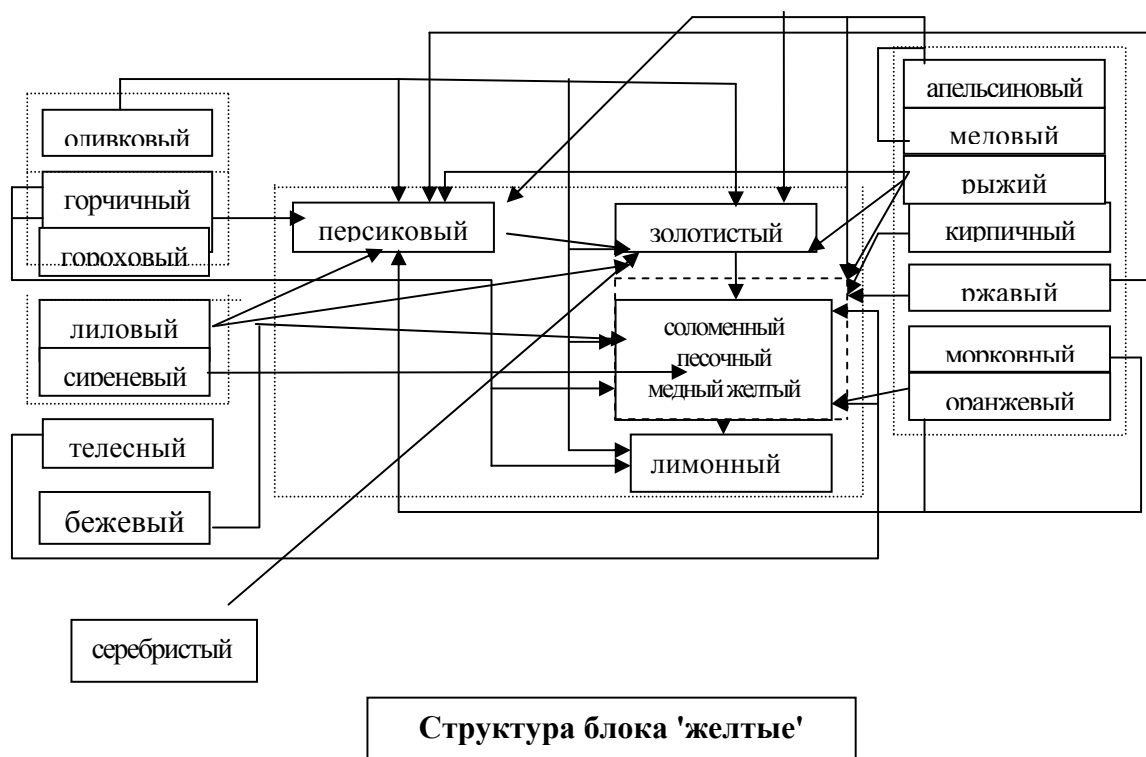
– имена, выражающие антиномию *я* и *природа*: **Абданиндя**, **Авданча**, **Авданыкан** (от **авданна** 'листва'), **Гарпани** ('первый утренний солнечный луч') и др. Имена собственные подобной направленности являются своеобразным кодовым организатором, выполняют функцию оберега, транслируя их в знаковом воплощении;

– имена, фиксирующие цветовую характеристику человека (**Багда** 'белолицый', **Мэнгукчэн** Учр (от мэнгун 'золото', 'серебро') и т.д.

Параграф пятый «Цвет как единица культуры» направлен на раскрытие цвета как равнозначного компонента триады *Человек – Природа – Цвет* через анализ лексикографических данных и психолингвистический эксперимент, выделение цветообозначения природных объектов и социолингвистическое измерение цвета в русском и эвенкийском языках.

Цвет является лингвокультурологической категорией и выражается в качестве концепта как единицы культуры в сознании эвенков. Во-первых, об этом свидетельствует устойчивость явления во времени. На протяжении истории эвенки воспринимают человека и окружающие его предметы, явления природы с позиции цвета. Например, оленей различают по окрасу: **багдакавчи** – белобокий; **борон** – 1) серый, коричневато-серый; 2) пестрый, пятнистый; 3) полосатый и т.д. Неизменным остается восприятие внешности человека: **багдама нюриктечи** – светловолосый, **япа** – белесый, бесцветный (о глазах) и т.д. Во-вторых, способность обозначать культурные реалии, которые являются результатом свободного выбора людей и тем самым определяют ценностную ориентацию этнической культуры.

Экспериментальное определение особенностей лингвоцветовой картины мира эвенков, проживающих на территории Амурской области, позволяет выделить блоки *основных* цветов, совпадающие по количеству с блоками основных цветов у русских, но имеющие совмещения колорем, противоположных по спектру в составе блока. Например, структура блока '*желтые*' (цветовая дифференциация осуществлялась на основе классификации Р. М. Фрумкиной) в наивной картине мира эвенков представляет собой полихромную структуру, отличную от подобной структуры у русских. В состав последней входят цвета одного спектра: охряной, персиковый, медный, золотистый, янтарный, песочный, соломенный, желтый, лимонный, канареечный.

Результаты эксперимента подтверждаются анализом колористической лексики эвенкийских говоров. Например, **игдярин** в первом значении – это 'желтый', 'рыжий', 'коричневый', во втором значении этой же лексемы – 'серый', 'бурый', а в третьем – 'седающий'; **чулама** – 1) зеленый, 2) голубой, 3) синий; Таким образом, при восприятии цветовой характеристики природы и человека эвенки проводят цветовые градации, но выражают их одной лексемой. Отсутствие названия для какого-либо цвета не совпадает с меньшей способностью к различению этого цвета.

Исследование лексико-семантическое поле «Цвет» в эвенкийском языке показало, что можно выделить следующие тематические группы, включающие объекты, описываемые с помощью цветообозначений (классификация В. Г. Кульпиной):

I. Цветообозначение природных объектов: 1) водных пространств, воды, водоемов; 2) небосклона и небесных объектов; 3) метеорологических объектов; 4) времени суток; 5) элементов ландшафта; 6) минералов; 7) флористических объектов растительного мира; 8) анималистических объектов (животных, птиц, насекомых, рыб).

II. Социолингвистическое измерение цвета: 1) антропологические цветовые характеристики; 2) мир артефактов и их цветообозначение.

Третья глава «Явление *лакунарности* как выражение своеобразия *картины мира* эвенков» позволяет выявить национально-специфические

элементы в структуре языковой картины мира эвенков через явления межъязыковой лакунарности, определение типов межъязыковых лакун.

В первом параграфе «Понятие *лакуна* в современной лингвистике» проанализированы разные точки зрения лингвистов на термин *лакуна*.

Отображая национальную картину мира, некоторые стороны восприятия зачастую не находят однословного наименования, словарного эквивалента или имеют некоторые отличия по сравнению с другим языком. Подобное явление получило название *лакунарность*. Мнение Г. В. Быковой на лакуну принято в качестве основного: *лакуна* – это синтаксически объективированное идеальное содержание типа понятия, представления или гештальта, входящее в суждение и представленное либо а) громоздким словосочетанием, либо б) компактным сочетанием, либо в) развернутым описанием, которое развернуто не для того, чтобы наиболее полно определить нечто известное, а за неимением подходящего понятия.

Лакуна подразумевает отсутствие лексической единицы в языке при наличии концепта в концептосфере, то есть отсутствие слова для обозначения понятий, которые в данном обществе существуют и имеют особое словесное обозначение в другом языке.

Обобщая понимание *лакуны* различными авторами (Ю. С. Степанов, В. Л. Муравьев, Л. С. Бархударов, Р. А. Будагов, Г. Д. Гачев и др.), Ю. А. Сорокин и И. Ю. Марковина выделяют следующие основные признаки лакун: *непонятность*, *непривычность* (*экзотичность*), *незнакомость* (*чуждость*), *неточность* (*ошибочность*).

Второй параграф «Межъязыковая лакунарность» и третий «Типы выявленных межъязыковых лакун» направлены на рассмотрение *межъязыковой лакунарности* при сопоставлении лексики лексико-семантических полей «Человек», «Природа», «Цвет» русского и эвенкийского языков лексико-семантических полей, выделение различных типов *межъязыковых лакун*.

Межъязыковая лакуна представляет собой отсутствие единицы. Единица второго языка, на фоне которой обнаружена лакуна в исследуемом языке, является в этом случае безэквивалентной. Например, эвенкийско-русские лакуны (отсутствие узуальной единицы в эвенкийском языке при ее наличии в русском): **властьтү бидемү аявдерү** - властолюбивый; **хулама анчачү** – краснощёкий и др. Русско-эвенкийские лакуны: **человек с согнутой спиной** – чинарүн; **любитель ягод** – диктэты и др. Таким образом, несовпадение лингвистических и экстралингвистических факторов приводит к появлению описательного оборота на месте однословного наименования в другом языке.

Для нашего исследования приемлема лингвострановедческая позиция в понимании *лакуны*, ориентированная на специфику русской и эвенкийской культур, отраженной в языке. Внешность человека, оценочная характеристика, цветовая лексика и лексемы, обозначающие природные реалии, имеют сходство у представителей этих культур. Однако каждый конкретный язык членит его по-своему, что на лексическом уровне выражается в отсутствии однословных наименований лексики в одном языке

и наличии соответствующих безэквивалентных лексем – в другом: хороший, умелый охотник, хороший промысловик – **вāмāн I** П-Т, З (Ам), Дж, Слдж; всегда торопящийся человек – **хэлиннгэ** (**һэлиннгэ** Урм, Сх) и др. С другой стороны, в эвенкийском языке нет однословного обозначения для таких русских концептов, как **бесстыдник** (кававсия āчин), **смелый** (эвки нгэлэттэ I), **подводный** (му додун биси) и т.д.

В ходе лексикографического сопоставления лексики лексико-семантических полей «Человек», «Природа», «Цвет» русского и эвенкийского языков выявлены следующие типы межъязыковых лакун: абсолютные; относительные; гиперонимические и гипонимические; мотивированные и немотивированные; табуированные; эмотивные (коннотативные, ассоциативные); этнографические.

Лексическая разработанность поля «Природа» эвенкийского языка несколько выше аналогичного поля в русском языке, так как количество лакун в нем значительно меньше (410 лакун в русском языке и 70 лакун в эвенкийском). Это объясняется концептуальной значимостью данного явления для представителей эвенкийской народности. Национальное, специфическое при восприятии эвенками человека заключается в детальной разработке лексико-семантических групп, определяющих профессиональную деятельность (**бэюде** 'охотник'), наличие мастерства, различного рода заболеваний, отношение к религии и проявляется в отсутствии однословного наименования в русском языке. Особенности лексико-семантического поля «Цвет» эвенкийского языка заключаются в видовом наименовании и отсутствии лексем, характеризующих умственные способности и социальное поведение человека с позиции цвета.

В Заключении подводятся общие итоги исследования:

Своеобразие мировосприятия эвенков, обусловленного спецификой территориального ограничения и культурно-исторического развития, нашло отражение в их языке, отдельные единицы которого становятся универсальными, указывающими на общий понятийный базис, являющийся основой языка, мышления и культуры, языкового сознания, т.е. становятся *концептами*. На их формирование оказывают влияние *этнокультурный менталитет* и *картина мира*.

Концепты являются частью языкового сознания. Этнокультурная специфика эвенкийского языкового сознания предполагает рассмотрение широкого значения данного понятия. Сознание эвенков имеет сложную трехслойную структуру, где рефлексивный слой сознания соотносится с такими категориями этнического мировоззрения, как *я* и *мои соплеменники*, бытийный – *я* и *природа*, духовный – *я* и *другой*. Базовым составляющим ядра языкового сознания эвенков является триада *Человек – Природа – Цвет*, описание которой предполагает применение методов традиционного и психолингвистических уровней. Данная триада возникает на основе личного и народного культурно-исторического опыта и предстает в качестве своеобразного регулятора на основе устойчивости во времени, способности определять реалии и отражать особенности этнокультурного мировидения. Все ее члены взаимосвязаны:

концепт *Природа* определяет появление и дальнейшее функционирование концептов *Человек* и *Цвет* в языковом сознании эвенков. Каждый из концептов имеет трехкомпонентную структуру.

Отдельные лексемы, словосочетания, фразеологизмы, тексты, ассоциативные поля и ассоциативные тезаурусы как совокупность этих полей, сохраняющие этнокультурную маркированность и специфику мировосприятия эвенков, культурные коннотации (культурный компонент), а также национально-специфический компонент триады (лакуны) представляют собой лексические репрезентанты культурных концептов *Человек*, *Природа*, *Цвет*, отражающие их как триаду в эвенкийском языке.

Система культурно значимых лексических единиц, наполняющих первый слой концепта *Природа*, представлена общетунгусской и общеэвенкийской лексикой, отражающей наименования животного и растительного мира, земного, водного и воздушного пространств и восприятия природы как регулятора жизни всего этноса. Концепт в данном слое включается в структуры общения и в мыслительные процессы. Второй слой концепта *Природа* определяется восприятием природы как основы духовной жизни. Третий слой позволяет представить природу как основу картины мира эвенков.

Концепт *Человек* репрезентируется через выделение параметров: *Человек* в отношении к *миру*; *Человек* в отношении к себе подобным, к *своим* и *чужим*; *Человек* в отношении к *обществу* с опорой на лексическую систему эвенкийского языка, которая является средством доступа к языковому сознанию его носителей.

Раскрытие актуального признака концепта *Человек* (*Человек* в отношении к *Природе* (*Миру*)) происходит через оценочную лексику. Характерологическая лексика эвенкийского языка (оценки «первовидения» и «второвидения», лексические единицы, обозначающие особенности, воспринимаемые и не воспринимаемые органами чувств) представляет широкий спектр оценочных свойств и признаков, направленных на выявление личностных и социальных особенностей человека. При этом данные признаки базируются не только на основе эмоционального отражения внешних особенностей человека, но и на его рационально-логическом восприятии.

Одной из фаз и путей в концептуализации понятия *Человек* также является *Человек* в отношении к *обществу* посредством имен собственных. Имянаречение эвенков – это лексический способ отражения уникальности их этнического сознания, средство сохранения и передачи синхронной и диахронной информации, наиболее значимой для представителя данной народности. Лексика имянаречения на основе территориального, конфессионального и социального признаков позволяет причислить человека к разряду *своего* или *чужого*. Являясь кодовым организатором, онимы выполняют функцию оберега и выражают антиномию *Человек – Природа*. Наличие понятия *образцовый человек, эталон* в сознании эвенков при восприятии соплеменника определяет еще одну антиномию: *я и мои соплеменники*.

Оппозиция *свойственности – чуждости* (третий слой культурного

концепта *Человек*) как составляющая картины мира эвенков складывается из следующих отношений: соответствие-несоответствие по территориальному, социальному признакам; соответствие-несоответствие этнического самосознания и поведения; наличие степени родства и дружественных отношений.

Концепт *Цвет*, наряду с концептами *Человек* и *Природа*, является базовым в этническом мировидении. Он имеет трехкомпонентную структуру. Первый представляет *цвет* в отношении к *пространству*, вследствие чего в сознании эвенков *Цвет* присутствует как *пространственный ориентир*. Так как именно цветовая градация некоторых объектов и явлений природы определяет основу их жизнедеятельности, в результате осуществляется корреляция *природа-цвет*. Во втором слое концепт *цвет* выступает как *социальный параметр*, является критерием для определения *свой-чужой*. С одной стороны, он позволяет провести дифференциацию животных по окрасу, с другой – объединить или разграничить людей по этнической принадлежности в зависимости от цвета глаз, волос, кожи и т.д. Но при этом цвет не обозначает социальную принадлежность, поведенческие характеристики человека. Цветовое выражение этнической отграниченности может стать основанием для отношения к цвету как *объекту чувства* (хорошо – плохо). Способность выявлять особенности лингвоцветовой картины мира различных этносов и ступени лингвистической эволюции языков определяет содержание третьего слоя концепта *Цвет*.

Своеобразие лексико-семантических полей «Человек», «Природа», «Цвет» эвенкийского и русского языков передается посредством национально-специфических (разъединяющих, несовпадающих) элементов (лакун). Актуализация концепта *Природа* обуславливает детальную разработку его лексико-семантического поля. В лексико-семантическом поле «Человек» это относится к лексико-семантическим группам «Профессиональная деятельность», «Наличие способностей, мастерства», «Религиозные взгляды», «Болезни»; в поле «Цвет» – «Умственные способности», «Социальное поведение».

Содержание диссертационного исследования отражено в следующих **публикациях**:

1. Мерекина, Е.В. Оппозиция *свой-чужой* на материале лексики эвенкийского языка» / Е.В. Мерекина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2008 – № 1. – С. 76 – 80.

2. Мерекина, Е.В. Лингвистическое своеобразие оппозиции *свой-чужой* (на материале лексики эвенкийского языка)» / Е.В. Мерекина // Филология и человек. – 2008. – № 2. – С. 57 – 61.

3. Мерекина, Е.В. Элиминирование лакун в лексику эвенкийского языка / Е.В. Мерекина // Молодежь XXI века: шаг в будущее: Материалы конференции в 4-х томах. Том 1. – Благовещенск: Издательство «Зея», 2004. – С. 59 – 61.

4. Мерекина, Е.В. Русские заимствования в лексике эвенкийского языка / Е.В. Мерекина // «Молодежь XXI века: шаг в будущее»: Материалы

конференции в 4 томах. Том 1. – Благовещенск: Издательство «Зея», 2005. – С. 64 – 65.

5. Мерекина, Е.В. Аграрная терминология в лексике эвенкийского языка / Е.В. Мерекина // Аграрное развитие Дальнего Востока: история и современность: матер. регион. науч.-практ. конф. 25 – 26 ноября 2004г. – Благовещенск: Изд-во ДальГАУ, 2005. – С. 331 – 339.

6. Мерекина, Е.В. Своеобразие традиционного мировоззрения эвенков / Е.В. Мерекина // Этнопсихолингвистические проблемы в современном мире: материалы международной научно-практической конференции (Благовещенск, 1 ноября 2006г.). – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2006. – С. 150 – 157.

7. Мерекина, Е.В. Особенности взаимоотношения переселенцев и аборигенов в период освоения Дальнего Востока на материале эвенкийского языка / Е.В. Мерекина // Демографическая ситуация и миграционная политика в Приамурье: социально-экономические, правовые и медико-экологические аспекты. Материалы региональной научно-практической конференции (10 – 11 февраля 2006г.). – Благовещенск: ОАО «Приамурье», 2006 – С. 148 – 150.

8. Мерекина, Е.В. Аграрная терминология в лексике эвенкийского языка как результат взаимодействия с русским населением / Е.В. Мерекина // Исторический опыт аграрных реформ в Сибири и на Дальнем Востоке. Материалы международной научно-практической конференции (Благовещенск, 19 – 2 октября 2006 г.). – Благовещенск: ДальГАУ, 2006. – С. 106 – 109.

9. Мерекина, Е.В. Некоторые особенности традиционного мировоззрения эвенков: взаимоотношения человека и природы на основе положительных и негативных характеристик человека / Е.В. Мерекина // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского: сборник докладов. Вып. 6: в 2-х ч. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2006. – Ч. 2. – С. 69 – 76.

10. Мерекина, Е.В. Восприятие человека и проблема межъязыковой лакуарности в лексике эвенкийского языка / Е.В. Мерекина // Лакуны в языке и речи: сборник научных трудов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2006. – Вып. 3. – С. 72 – 82.

11. Мерекина, Е.В. Цвет как культурная константа в языке эвенков / Е.В. Мерекина // Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия: Сборник научных трудов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – С. 69 – 74.

12. Мерекина, Е.В. Некоторые особенности традиционного мировоззрения эвенков: взаимоотношения человека и природы на основе положительных и негативных характеристик человека / Е.В. Мерекина // Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия: Сборник научных трудов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – С. 66 – 69.

13. Мерекина, Е.В. Языковая репрезентация этнической картины мира эвенков / Е.В. Мерекина // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: теоретический и методологические аспекты: Материалы научно-практической конференции (Благовещенск, 16апреля 2007 г.). – В 2-х

ч. – Ч. 2. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – С. 68 – 74.

14. Мерекина, Е.В. Имя как средство выражения этнического сознания эвенков / Е.В. Мерекина // «Молодежь XXI века: шаг в будущее»: Материалы VIII региональной межвузовской научно-практической конференции. Изд-во БГПУ, 2007. – Книга 4: Юридические науки. Секции: «Государство и право», «Уголовное право», «Гражданское право», Филологические науки. Секция «Русский язык и литература», Сельскохозяйственные науки. Физико-математические науки. Секция «Математика, информатика и физика». – С.162 – 164.

15. Мерекина, Е.В. Цветовая картина мира эвенков / Е.В. Мерекина // «Молодежь XXI века: шаг в будущее»: Материалы VIII региональной межвузовской научно-практической конференции. Изд-во БГПУ, 2007. – Книга 4: Юридические науки. Секции: «Государство и право», «Уголовное право», «Гражданское право», Филологические науки. Секция «Русский язык и литература», Сельскохозяйственные науки. Физико-математические науки. Секция «Математика, информатика и физика». – С. 164 – 166.

16. Мерекина, Е.В. Имя как средство выражения этнического сознания / Е.В. Мерекина // Восточное общество: интеграционные и дезинтеграционные факторы в геополитическом пространстве АТР: материалы международной научно-практической конференции (г. Улан-Удэ, 27 июня – 1 июля 2007г.). – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2007 г. – С. 36 – 38.

17. Мерекина, Е.В. Лингвистическое своеобразие цвета (на материале лексики эвенкийского языка) / Е.В. Мерекина // Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия: Сборник научных трудов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. – С. 125 – 135. – Вып. 2.

18. Мерекина, Е.В. Лингвистическое своеобразие имени (на примере имянаречения эвенков) / Е.В. Мерекина // Восточное общество: интеграционные и дезинтеграционные факторы в геополитическом пространстве АТР: Второй Байкальской международной ономастической конференции (4 – 6 сентября 2008 г.). – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2008. – С. 56 – 58.

Подписано в печать с оригинал-макета .11.2008

Формат издания

Усл. печ. л. 1,0
Тираж – 120 экз.
Заказ
